

стоянием древнерусской литературы в содержании перевода сочинения Иосифа Флавия под названием «О полонении Иерусалима».

И. И. Срезневский, Е. В. Барсов и, наконец, В. М. Истрин установили, что древнерусский перевод «Иудейской войны» Иосифа не соответствует в полном объеме греческому оригиналу и, по словам Истрина, производит впечатление, «как будто переводчик, прочитав две-три страницы греческого текста, в кратком виде, своими словами, изложил прочитанное».⁶ Однако древнерусский перевод описания Галилеи почти буквально передает греческий текст оригинала. «...толиком языком, окрест... обихедшем, ни в едино время ослабиша противу брани, но всем биющемся с ними противляхуся. Учат бо ся из младства ратному обычаю и умножишася зело. И ни страх обдержит муж тех, ни земля оскудеет людей, понеже есть вся тучна и благозелна и всеми садми доброплодными насажена, и обилие ея может побудити на страдание и нестрадолюбце. Устроена же есть вся земцем, и несть места ей праздна. Но и гради части и села, яко звезды, и люди бес числа, яко в меншем селе быти пятнадцати тысящ. И болшаа часть ея насажена маслича и вина и финик. Напаяють же ся струя зимная, с гор текуще. Аще же и ты иссухают слонцем жатвенным, то и от исток присносуху посливають».⁷

Древнерусский перевод немногим отличается от греческого оригинала. Во-первых, в нем число сел в Галилее сравнивается с количеством звезд, чего нет в известном нам греческом тексте «Иудейской войны». Но весьма возможно, что это сравнение могло быть в каком-либо средневековом списке этого произведения, поскольку, как указывает Истрин, греческий оригинал, бывший в руках древнерусского переводчика, «представлял существенное отличие от дошедших до нас списков».⁸ Во-вторых, в переводе солнцу придается эпитет «жатвенное». В греческом тексте сказано, что источники *αερίφ φθίνον*, дословно: «исчезают от палящего», разумеется, солнца. Можно полагать, что эпитет солнца «жатвенное» возник на русской почве, так как в климатологических представлениях русского человека время жатвы совпадает с периодом наиболее высокого стояния солнца, т. е. наибольшей жары. У жителя субтропической страны, какова Галилея, не может быть такого представления, потому что там посевы созревают раньше этого. Затем греческий текст: *ὡς ὑπὸ τῆς εὐπετείας προχαλῶσθαι καὶ τὸν ἥμισυ γῆς φιλόπονον*, в дословном переводе: «так что вследствие легкости поощряется и труженик, вялый в отношении земли», — передан в древнерусском переводе словами, могущими дать современному читателю иное направление мысли, чем то, о чем говорит Иосиф Флавий: «И обилие ея может побудити на страдание и нестрадолюбце». В древнерусском языке слова «страдати» и «страдолюбце» являются синонимами слов: «трудиться» и «трудолюбце».⁹ Следовательно, приведенный текст говорит о сельской страде, согласно с прямым смыслом греческого подлинника, о материальной заинтересованности человека в земледелии, а не о каком-либо общественном подвижничестве.¹⁰

⁶ В. М. Истрин. «Иудейская война» Иосифа Флавия в древнем славяно-русском переводе. — Ученые записки высшей школы г. Одессы, Отдел гуманитарно-общественных наук, т. II, 1922, стр. 31.

⁷ La prise de Jérusalem de Josèphe le Juif. Texte vieux-russe publié intégralement par V. Istrin, t. I. Paris, 1934, стр. 210, 212.

⁸ В. М. Истрин. «Иудейская война» Иосифа Флавия..., стр. 38.

⁹ Пример из «Материалов для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского (т. III, столб. 532): «Сь, впросим, чим разлучается страдолюбце от ленивых, и рече: яко же благочестивый от нечестивых. Пчела, Синодальной библиотеки».

¹⁰ Латинский перевод «De bello Judaico» в издании 1539 г. дает ясный смысл комментируемой фразе: *ut etiam minime agriculturae studiosos ubertate sua provocant* —